

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/3034-3364-2025-3-10>

УДК 327.88

Attribution

cc by

ФЕНОМЕН РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Янгиров И.И.

Уфимский университет науки и технологий

Аннотация. В современной политике возникло новое течение наиболее опасных глобальных проблем всего человечества, а именно экстремизм и его подвиды. Насаждение экстремистской идеологии в политическом поле становится всё более обширным, разветвлённым, последовательным и касающимся основ общества. Данная проблема протекала параллельно развитию общества, влияя на многие процессы и тогда и сейчас. Но уже в современности, политический экстремизм как вершина развития данного феномена раскрывает свой полный потенциал и опасность, угрожая не только безопасности отдельно взятому человеку или группе людей, но государству, странам и целым политическим блокам. Для современного общества необходимо поддерживать систему противодействия экстремизму, любым его проявлениям, в актуальном и эффективном состоянии, поддерживая процесс развития и контрмер по подавлению, что также параллельно историческим событиям и процессам.

Ключевые слова: политика, идеологии, экстремизм, противодействие экстремизму, международная политика, борьба с терроризмом.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PHENOMENON OF THE DEVELOPMENT
OF THE IDEOLOGY OF EXTREMISM IN MODERN POLITICAL PRACTICE

Ilnaz I. Yangirov

Ufa University of Science and Technology

Abstract. In modern politics, a new trend of the most dangerous global problems of all mankind has emerged, namely extremism and its subspecies. The implantation of extremist ideology in the political field is becoming more and more extensive, ramified, consistent and touching upon the foundations of society. This problem proceeded in parallel with the development of society, influencing many processes both then and now. But already in modern times, political extremism as the pinnacle of the development of this phenomenon reveals its full potential and danger, threatening not only the security of an individual or group of people, but the state, countries and entire political blocs. For modern society, it is necessary to maintain the system of counteracting extremism, any of its manifestations, in a relevant and effective state, supporting the process of development and countermeasures for suppression, which is also parallel to historical events and processes.

Keywords: politics, ideologies, extremism, counteracting extremism, international politics, fight against terrorism.

Funding: Independent work.

Введение.

Возникновение термина, объясняющего суть феномена экстремизма, зафиксировано в конце двадцатого века, в период окончательного формирования политологических и иных гуманитарных наук как отдельных научных дисциплин.

К сожалению, в силу своей неоднозначной природы, споры и дискуссии о предмете, субъекте и категориях данного феномена остаются актуальными и в наш временной период. В большинстве случаев, ряд стран имеет общие позиции по этому вопросу, согласовываясь в правовом аспекте с такими правовыми документами как конвенции ООН (мировые, глобальные), обще-региональные законы (Африка, СНГ и т. д.) и союзнические инициативы внутри определенного политического блока (ШОС, БРИКС, НАТО, Евросоюз и т. д.).

Распространена практика использования собственных правовых наработок и инициатив для распознавания, категорирования и дальнейшего противодействия экстремизму во всех его проявлениях. К сожалению, в силу разобщенности и децентрализации глобальных мировых процессов, ряд государств совершенно не подготовлен в правовой плоскости к решению вопросов, связанных с этим. Те находятся в определенной красной зоне опасности возникновения экстремистских идеологических ячеек и дестабилизация общественного порядка. Именно государства последней группы в большей мере нуждаются в актуальной и четкой терминологически-правовой составляющей, разделяющие категории экстремизма и представляющие способы эффективного противодействия, но даже страны, уже реализующие данные инициативы нуждаются в доработках и актуализации данных. Однако сам феномен экстремизма и его под-

виды неразрывны с историей человеческого общества, имея истоки в далекой древности, представляющее собой части других процессов или факторов, что значительно затрудняют современные исследования и вводят в заблуждение политических деятелей, или злонамеренно используется в целях подавления гражданских инициатив и даже противодействие со стороны других государств [1].

Обсуждение.

Необходимо поэтапно систематизировать термин и феномен экстремизма, его суть и методики в течение постоянного процесса возникновения, деятельности и противодействия ему. Под экстремизмом, в период Древнего Мира, понимали существенную часть сепаратизма, но не как попытку и стремления к отделению, а политику постепенной автономии и независимости от руководящего центра. Феномен, если вспомнить историю, всегда негативно воспринимался правящими кругами и вызывал соответствующие процессы противодействия. Как пример подобного, можно взять историю Древнего Рима, в которой присутствовал эффективный социально-политический инструмент влияния граждан и плебса на Сенат, а именно оставление города. Подобное считалось настолько разрушительным во всех категориях, что руководящей элите приходилось прислушиваться и учитывать мнение большинства.

Другой пример, взятый из Древней Греции, можно связать с историческими событиями после смерти Александра Великого, а именно с Войной Диядохов, наследников. Сам процесс можно описать как дробление государства на составные части, при том, что они всё еще считались Эллинистическими, то есть, греческими и от Греции никак не отреклись, становясь автономными царствами или империями, претендуя на другие «греческие» земли вокруг [2].

Во временный период раннего и позднего Средневековья, большая часть политической элиты обладала существенной автономией от государственной, королевской, власти, позволяя себе ведение самостоятельной политики, зачастую даже в разрез с официальной линией государства. И для борьбы с подобным, главы государств были вынуждены большую часть своего правления противостоять врагам внутренним. Именно эффективность этих процессов, изобретательность и последовательность методов нивелирования влияния феномена экстремизма, его идеологии и акторов, в дальнейшем сформировали категории восприятия обществом, и государством, моментов противостояния между экстремизмом и его противодействием внутри политических элит.

Следовательно, можно сказать, что оба политических процесса – как экстремизм, воспринимаемый как идеология, так и противодействие экстремизму, как комплекс мер и методов нивелирования данной угрозы, находятся в постоянном активном взаимодействии, развитии и противопоставлении в течение всего исторического развития нашего вида.

И изменения, происходящие в обществе, постепенный технический, социально-культурный, политический и другие прогрессы, являются определенными этапами или факторами развития противостояния двух политических процессов, распространению идеологии экстремизма и противодействие этому [2].

Следующий период, меняющий представление экстремизма в общественной политической мысли, связан с развитием экономических инструментов и методик, распространению технических новшеств, основанных на угле и паре, а также созданию новых социальных слоев и категорий. Смена восприятия идеологии экстремизма в общественном сознании, а также в политико-государственной доктрине, произошла по причине невозможности сепаратизма без крупномасштабной войны, усилению института государства и централизации власти.

Теперь, идеология экстремизма, его методы и акторы, представляли собой более закрытые группы, склонные к радикализму и терроризму. Основные методики, центры принятия решений и конечно же объект воздействия сменились с толпы, или же массы, объединённых по каким-либо этническим или же политическим причинам и целью автономной, но стабильной жизни, на более закрытые группы, чья основа была в экономический, радикально-национальной или же просто деструктивной позиции по отношению к действующему политическому режиму. Экстремизм перестал отождествляться с сепаратизмом, а стал более самостоятельной политической методикой воздействия на граждан, который мог привести к подобному. Универсальность, уникальность и самостоятельность данного феномена продиктована также тем, что смена целевой организации и исполнителей также была воспринята как попытка насаждения и борьбы за социальное и экономическое равенство. Именно в этот период развития идеологии экстремизма, в общественном сознании возникают такие понятия как революция и классовая борьба, целью которых было стремление к радикальному свержению правящего класса и построению нового общества, что можно считать проявлением экстремизма, его наиболее радикальной формы, в современном понимании.

Примером «классического экстремизма» Нового Времени, можно считать Великую Французскую Революцию, чья основа – свержение монархического строя и выстраивание Первой Республики. Социальные беспорядки и экономический затяжной кризис стал причиной волнений, приведший в итоге к краху государственного аппарата, которое по итогу оказалось лишь сменой одной политической элиты на другую в рамках той же системы, а исполнителем в данном случае оказались молодые французские офицеры, поддержавшие очередной мятеж. По итогу же, быт и повседневность обычного гражданина не изменился, без учета последующего периода войн и конфликтов с соседями. Последующие волнения, государственные перевороты и другие политические

процессы зачастую были подавлены силовыми методами и достигали незначительных успехов. И лишь конец Первой Мировой Войны стал одним из факторов возникновения примера более радикального, но в то же время полного проявления экстремизма Позднего Нового Времени, что мы можем увидеть в Февральской Революции в России.

Также, можно упомянуть и проанализировать смену государственного строя в Германии (Германская Империя), Турции (Османская Империя), Великобритании (Британская Империя), вновь Франции и крушение Австро-Венгерской Империи. Смена не просто политической элиты, а самого государственного аппарата по причине успешной революции и начало нового государственного строительства на обломках старого.

Изменение экономических, социальных, политических и любых иных директив, целей и интересов в соответствии с новым политическим образованием, а также градация государств на демократические, авторитарные и тоталитарные стали основой политического восприятия на последующие годы. Экстремизм стал не просто деструктивной политикой коренных преобразований общества, он стал полноправным, эффективным, высокопотенциальным инструментом влияния на общество, государства и человечество.

И полностью он раскрыл себя с самой негативной стороны в следующий, современный этап, что сформировался в период после окончания Второй Мировой Войны. Период в истории, названный Холодной Войной, противостояние между блоком НАТО во главе с США и странами Варшавского Договора во главе с СССР предоставили практический материал как феномен экстремизма становиться полностью политической методологией и инструментом влияния одного государства, зачастую более сильного или технически совершенного, на другое государство. Карибский Кризис, когда независимая Куба под влиянием СССР могла начать ядерную войну с США, что разрешилось практически чудом и примирением сторон. Или же более ранняя Корейская Война, когда страна была разорвана на части по идеологическим причинам на Северную Корею и Южную Корею, каждая со своим покровителем и политическим курсом. Эти события подтверждают, что устаревший феномен экстремизма, основываясь на подобных процессах, стал трансформироваться в более глобальный и не менее опасный феномен политического экстремизма, чья цель не просто смена общественной формации и структуры, но коренное изменение политической идеологии и культуры страны в интересах другой, более могущественной стороны.

Сформированный политический экстремизм носит за собой глобальный характер, универсальные подходы и реализует весь потенциал феномена экстремизма как метода насаждения идеологических, зачастую радикальных к прошлому, директив. Окончание периода Холодной Войны лишь сместило акценты, превратив борьбу идеологий в борьбу за ресурсы, где все элементы, представленные в данных

феноменах, являются частью широкого инструментария.

Уже устаревшая, но всё ещё используемая западными политологами концепция имущественного разделения государств, представляет собой не только достаточно наивную систему оценки потенциала государств, но и основу и причины для влияния одних государств на другие, посредством глобализации человеческого общества или же просвещение других стран и народов. И хотя военные конфликты случались, по примеру Ливии или Ирака, но, в основном, большая часть манипуляций и процессов проходили за кулисами, вследствие чего в мире воцарилась неопределённая стабильность под эгидой однополярного мира на достаточный общемировой срок. Однако любые манипуляции рано или поздно переходят в открытый доступ, а терпение других государств на те или иные моменты и методики чужих силовых ведомств на их территории кончается. Это связано с теми фактами, что зачастую меняется политико-экономическая элита, которая использует уже сформированный экономический капитал своей страны в своих целях. А в силу природы общественно-экономической формации, подобные элиты заинтересованы в постепенной автономии, а в дальнейшем и независимости, если не для своей страны в целом, то для себя в частности – где государство становится инструментом достижения подобных целей [5].

Рассматривая практический материал, доступный в общественном доступе, мы можем сказать, что современный политический экстремизм, уверенные победы идеологии радикализации населения и смены власти по причине иностранного вмешательства, можно проследить в событиях «цветных революций» на Ближнем Востоке, Африке и Восточной Европе. Многие независимые политологи и политические деятели, анализируя ситуацию, процесс и последствия данных событий, приходят к выводу об иностранном вмешательстве. Зачастую, каждая из подобных выступлений имеет ряд схожих, а порой и одинаковых моментов или событий, как в открытом моменте, так и за кулисами, что подтверждает факт общей методологии достижения целей насаждения со стороны и последующие противостояние в политическом, экономическом и иных спектрах. Самые элементарные события в открытом доступе – это рост гражданского недовольства, критика правящих структур и обвинение в росте авторитарности режима со стороны демократических стран Европы и Северной Америки, а также активная деятельность широко поддерживаемой в народе оппозиции. В тоже время, за кулисами, в закрытом доступе, проходят более существенные процессы.

Результаты.

В первую очередь, задолго до первых открытых столкновений между государством и гражданским обществом, происходит постепенное экономическое вливание в социальную и политическую сферу государства от сторонних, независимых на бумаге, организаций и предприятий. Денежные потоки,

гранты и инвестиции, преследуют под собой расширение влияния другого государства на рынки страны, как продовольственные и производственные, так и на кухню кадров. Последнее подразумевает за собой формирование интеллигенции и заинтересованного в изменениях слоя населения, с определенными политическими убеждениями, кураторами и целями. Можно сказать, что именно на этом этапе формируется оппозиция, чьи идеи радикальны для региона и преследуют цели других, третьих сил. Ярким примером можно считать деятельность USAID. После отказа прямого патронажа и спонсорства со стороны Правительства Соединенных Штатов, данная организация резко попала в опалу и большая часть её операций, проходящих по линии демократической партии, были раскрыты и осуждены. Как много организаций, что работают по линии республиканской партии нам не известно, однако, этот момент следует считать не победой независимых СМИ, а очередным витком противостояния двух партий в пока что мировом гегемоне – США. Не стоит забывать о влиянии Британских спецслужб, деятельность организаций под руководством ООН, НАТО и Евросоюза, а также более примитивные, но не менее действенные действия других развивающихся стран.

Во вторую очередь, кроме влияния на закрытые группы, происходит влияние на общественное мнение и гражданские институты. Следуя концепции «Окна Овертона», сторонние организации преследуют своей целью изменения общественного восприятия тех или иных процессов, событий и методов в угоду определенным политическим целям и директивам. Их кампании по пропаганде тех или иных ценностей постепенно меняют представление граждан о легитимности власти, законности действий силовых служб, корректности и справедливости социального обеспечения и верховенства права, а также многие другие моменты, в целях дестабилизации общества его же руками. И если первый момент формировал закрытые политические элиты оппозиционеров-руководителей, то уже второй момент предоставлял им платформу для влияния и существенную общественную поддержку. Иностранные кураторы могли специально раскачивать определенные моменты и события, демонстрируя в СМИ радикальную позицию и навязывая её населению, заранее концентрируя влияние на одном из своих представителей в лице руководителя от оппозиции. Как итог, на момент полной готовности, в случае беспорядков и эскалации ситуации, внутри государства присутствует сильный политический лидер от оппозиции и широкий пласт поддержки его доктрины и целей.

Третий момент, являющийся не менее важным, чем первые два, а именно механизмы противодействия экстремизму, их эффективность и структура. Неподготовленный государственный аппарат и силовые ведомства, при обнаружении иностранного влияния, зачастую запоздалого обнаружения, реагируют радикально и позволяют использовать это про-

тив себя. Разгон демонстрантов, тюремное заключение лидеров оппозиции и внедрение новых анти-иностранн законов, ограничивающих их влияние, воспринимаются обществом негативно в силу серьезной обработки пропагандой и становятся новой стезей конфликта, как основа претензий гражданского общества к своему собственному государству. Эффективная цензура и политика правового сдерживания иностранного вмешательства способна более качественно и без ярких негативных эффектов стабилизировать ситуацию в регионе, не позволяя какому-либо центру силы концентрировать вокруг себя гражданское общество, кроме государства.

Также следует отметить рациональность подхода в формировании государственно-правовой политики, которая будет направлена не только на уничтожение последствий влияния идеологии экстремизма, таких как коррупция и политическая нестабильность с последующим сепаратизмом или беспорядками, но и на нивелирование последующих угроз со стороны враждебных государств и их силовых ведомств. Например, в Российской Федерации, за последние пять лет активно обсуждается и дополняется закон об иностранных агентах, обязывающих тех или иных политических деятелей, заявлять о том, что их позиция не соответствует государственной политике, а сами они работают в интересах стороннего государства либо лиц, юридических или физических, их представляющих. Подобный список позволил исключить иностранное вмешательство и существенно усложнить действительность иностранных злокачественных организаций на территории Российской Федерации. В тоже время, проводя эту линию дальше, государство сформировало законодательный акт об наказании за поиск экстремистских материалов в открытом доступе, что вызвало достаточно серьезные недовольства и разногласия не только со стороны гражданского общества, но и внутри государственного аппарата. Этот, на первый взгляд, негативный пример насаждения цензуры в правовом поле и в случае преднамеренного использования в целях насаждения и давления, может быть инструментом влияния силовых структур на обычных граждан. В силу того, что в нашей стране всё ещё не до конца сформирован тезис об экстремизме в целом, о политическом экономическом, социальном и многих других его категориях, в частности.

Привлечение к ответственности за поиск запрещенных материалов также выглядит надуманно в силу технической невозможности, а также конституционных прав человека и гражданина в Российской Федерации. Однако, данный законотворческий акт был принят и будет использован с осени 2025 года, вызывая сомнения и опасения со стороны, как обычных граждан, так и политологов, юристов и многих других заинтересованных [4].

С другой стороны, также ярким примером политико-правовой регламентации и регулирования проблемы можно считать законы Соединенных Шта-

тов Америки о недопущении и пресечении иностранного вмешательства в их регионе. Такие же документы встречаются в законодательстве стран Евросоюза (Германия, Франция, Великобритания и другие), так и у стран Африки, Азии и других стран СНГ.

Эффективность системы противодействия варьируется от рекомендательных основ до государственных законов, неотчуждаемых и монолитных в своём исполнении. И хотя, высокий потенциал политического экстремизма позволяет ему влиять на государство и гражданское общество в любых странах, даже наиболее защищенных, правовая основа позволяет реагировать и предостерегает гражданское население, снижая как градус общественного недовольства, так и нивелируя последствия влияния.

Следует понимать, что политический экстремизм — это только негативно-деструктивный процесс разрушения государства, это ещё и стремление к постепенным преобразованиям государства в условиях современного миропорядка. Для отчуждения государственной деградации внутри самой себя, стагнации государственных органов и политической деятельности, умеренные идеи политического экстремизма необходимы. Подобное можно сравнить как получение постепенной устойчивости к яду в человеческом организме, что заключается в его периодическом минимальном употреблении.

Продолжая эту идею, государству необходимо точная формулировка тезиса политического экстремизма, его категорий, от момента умеренного стремления к реформированию внутри государства до его радикальных позиций.

Стремление государства к отчуждению иностранного влияния, но корректные правовые границы внутри государства для своих граждан, поддерживающие их свободу и мнение, предоставляют платформу для собраний и обсуждений. А также, необходимы рациональная политика сдерживания и цензура информации. На данный момент времени, деятельность Роскомнадзора, внутригосударственного органа насаждения цензуры и блокировки сторонних источников информации, вызывает недовольство среди простых граждан и ряда государственных чиновников. Причина подобного проста, кроме борьбы с насаждением идеологии экстремизма, данный государственный орган активно выполняет те или иные политические, а порой и экономические заказы, используя правовые расхождения и отсутствие точных формулировок для давления на организации, компании и предприятия внутри страны. Подобная политика, проходящая под эгидой Правительства Российской Федерации, наносит огромный ущерб репутации, как со стороны частных

инвесторов, так и что более важно, со стороны собственного населения — выполняя третий пункт насаждения идеологии экстремизма — неэффективная система противодействия в информационной среде.

Ещё одной негативным фактором, с точки зрения политических и информационных специалистов, считается закрытость успешной работы силовых ведомств, которые зачастую не раскрывают общественности те или иные операции, даже спустя большое количество времени. Им в противовес представляют работу силовых ведомств США, которые активно распространяют в информационной среде наиболее безопасные факты их успешной деятельности и предотвращения терактов или иных преступлений.

Заключение.

Для Российской Федерации жизненно важно ориентироваться в новых, актуальных политико-информационных моментах и сфере, для построения эффективной системы противодействия экстремизму во всех его категориях, от политического и экономического до многих других.

Перед государственным аппаратом стоит серьёзная задача точно сформулировать принципы, границы и директивы экстремизма для последующей системы противодействия его новым аспектам и формам, а также недопущению посторонних и вредных моментов насыщения или использования данных моментов в некорректных и деструктивных целях [3].

Правовое определение экстремизма как стремление к антигосударственной и антиобщественной деятельности в целях реализации интересов третьих лиц, стремление к постепенной социальной, культурной, политической и даже экономической дестабилизации внутри страны, а также поддержка подобных элементов с целью экономической или иной выгоды — необходимо закрепить в правовом сегменте нашей страны.

Система противодействия экстремизму должна быть не только эффективной, но и беспристрастной, активно реагируя на деятельность любых сторон по внесению дестабилизации в общественный порядок, а также она должна находиться под строгим государственным контролем и общественной инспекцией в целях недопущения реализации частных интересов руками государства за счёт его репутации и ресурсов.

Кроме того, во внешней политике, политико-правовые достижения и категории должны быть чётко переданы другим сторонам, странам-соседям и союзникам по ШОС, БРИКС для формирования общей системы оценки, анализа, выявления и дальнейшего противодействия феномену экстремизма в мировой политике.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Авдеев Ю. И. Политический экстремизм как явление политической борьбы: сущность, содержание и формы (теоретико-методологический аспект): автореферат дис. Канд. Полит. Наук - М. 1996 г.
2. Ищенко С. А. Административно-правовые и другие аспекты экстремизма в современном обществе (история, становление и развитие) // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 13-22. EDN: ORWICL
3. Ковалев В. С. 2003. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: автореферат дис. Канд. Полит. Наук: 23.00.02 - М.: РАГС. EDN: NHIFRT
4. Магомедов Ш. Б., Гусейнов О. М. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ТЕРРОРИЗМ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ekstremizm-i-terrorizm-prichiny-vozniknoveniya-i-puti-preodoleniya> (дата обращения: 04.11.2024). DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-13-23 EDN: HLGYYA
5. Михайлов С. В. Юридический анализ дефиниции экстремизма // Судья. 2019. N Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия // Административное право и процесс. 2019. N 7. С. 53-60. 4. С. 50-63. EDN: TFRYZR

References:

1. Avdeev Yu. I. Political extremism as a phenomenon of political struggle: essence, content and forms (theoretical and methodological aspect): abstract of the dissertation. Candidate of Sciences. It's been watered. M. 1996
2. Ishchenko S. A. Administrative, legal and other aspects of extremism in modern society (history, formation and development) // Administrative Law and Process. 2018. № 5. pp. 13-22. EDN: ORWICL
3. Kovalev V. S. 2003. Political extremism and the mechanism of countering it in modern Russia: abstract of the dissertation. Candidate of Sciences. It's been watered. Sciences: 23.00.02 - Moscow: RAGS. EDN: NHIFRT
4. Magomedov Sh. B., Huseynov O. M. POLITICAL EXTREMISM AND TERRORISM: CAUSES AND WAYS TO OVERCOME // Law Bulletin of Dagestan State University. 2023. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-ekstremizm-i-terrorizm-prichiny-vozniknoveniya-i-puti-preodoleniya> (date of request: 11/04/2024). DOI: 10.21779/2224-0241-2023-46-2-13-23 EDN: HLGYYA
5. Mikhailov S. V. Legal analysis of the definition of extremism // Judge. 2019. Nechevin D. K., Kolodkin L. M. Youth extremism and preventive possibilities of ethics of nonviolence // Administrative law and process. 2019. N 7. pp. 53-60. 4. Pp. 50-63. EDN: TFRYZR

Информация об авторе:

Янгиров Ильназ Ильгизович, аспирант кафедры политологии и связей с общественностью, Уфимский университет науки и технологий, <https://orcid.org/0000-0001-8979-297X>, lnaz.yangirov@yandex.ru

Ilnaz I. Yangirov, Postgraduate Student of the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 04.09.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.09.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.